
ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ: ФЕНОМЕН ПРОВИНЦИАЛЬНОГО МУЗЕЯ В РАНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Уткина Н.А.

СТРОИТЕЛЬСТВО НИЖЕГОРОДСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 1918–1924 гг.

Уткина, Надежда Алексеевна—кандидат исторических наук, зав. сектором экспозиционно-выставочной работы, Музей Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород, cucula86@mail.ru.

Статья посвящена основным структурным и качественным изменениям в деятельности Нижегородского городского художественного и исторического музея в 1918–1924 гг. в сравнении с дореволюционным периодом развития нижегородских музейных учреждений: участие владельцев национализированной усадьбы в организации музея, введение понятия «народный» по отношению к музею и поступавшим сюда дворянским и помещичьим коллекциям, изменение социального состава посетителей, методологических основ создания экспозиций, приглашение к руководству и сотрудничеству с музеем новых лиц, в том числе и из других городов. Источниковую базу статьи составил корпус неопубликованных ранее архивных документов.

Ключевые слова: Нижний Новгород, исторический музей, художественный музей, народный музей, реорганизация, И.С. Рукавишников, М.С. Рукавишников, Л.В. Розенталь.

THE CONSTRUCTION OF THE NIZHNY NOVGOROD ART AND HISTORICAL MUSEUM IN 1918–1924

Utkina, Nadezhda Alekseevna—Candidate of Science in History, the Head of the Department of Exhibitions, the Museum of the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Russian Federation, Nizhny Novgorod, cucula86@mail.ru.

The article is devoted to the main structural and qualitative changes in the activities of the Nizhny Novgorod City Art and Historical Museum in 1918–1924 in comparison with the pre-revolutionary period of the development of Nizhny Novgorod museum institutions: the participation of the owners of the nationalized estate in the organization of the museum, the introduction of the concept of “folk” in relation to the museum and collections of landowners and nobles which were brought here, changing the social composition of visitors, methodological foundations for creating exhibits, inviting leadership and cooperation with a museum of new faces, including from other cities. The article was based on a corpus of previously unpublished archival documents.

Key words: Nizhny Novgorod, historical museum, art museum, public museum, reorganization, I.S. Rukavishnikov, M.S. Rukavishnikov, L.V. Rosental.

Музеями Нижнего Новгорода до 1917 г. был проделан долгий путь, который комплексно осмысливается лишь в последнее время¹. Открывшееся разнообразие музеев и форм их работы, степени участия в их создании и развитии широкого круга заинтересованных лиц, включая профессора Санкт-Петербургского университета В.В. Докучаева, писателя В.Г. Короленко, профессора Академии художеств Н.А. Кошелева и др., позволило констатировать, что музейная составляющая нижегородской культуры формировалась поступательно с другими социальными процессами: образованием, наукой и просветительством, художественным творчеством, кустарными промыслами. Первые нижегородские музеи создавались людьми, изучавшими город и губернию: их историю, природу, социально-экономические процессы, достопримечательности, фольклор, обрядность. Именно из потребности «знать» у нижегородцев выросла потребность «сохранить», названная в музейной науке «музейной потребностью»². Сохранить вещь или нематериальный результат человеческой деятельности, дополнив их утилитарные смыслы другими — неосязаемыми, но столь важными для осмысления истории своего края, быта и духовности своих предков. Здесь необходимо вспомнить имена первых исследователей истории Нижегородского края: П.И. Мельникова (Андрея Печерского), Н.И. Храмцовского, А.С. Гациского и др.

Институциональное оформление стремления просвещенной части нижегородского сообщества обрели только в середине 1880-х гг., когда губернское земство поддержало идею профессора В.В. Докучаева сохранить результаты почвенно-геологической экспедиции по Нижегородской губернии, создав Земский естественно-исторический музей (1885 г.). В 1890-х гг. при поддержке губернатора Н.М. Баранова³ подыскали помещение для историко-археологической коллекции, до этого ютившейся в помещении Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (далее — НГУАК) в Ивановской башне кремля и на квартирах членов комиссии. Предметы, накопленные в ходе экспедиционной и собирательской деятельности членов НГУАК и Губернского статистического комитета, а также присланные местными жителями из уездов, разместились в знаменитом «домике Петра» — здании XVII в. на Почаинской улице, в котором, по преданию, останавливался Петр Великий, совершая Азовский поход 1695 г.

Большое влияние на создание целого ряда музеев в Нижнем Новгороде оказала XVI Всероссийская художественная и промышленная выставка, состоявшая здесь в 1896 г. Городские власти приняли решение реставрировать Дмитровскую башню кремля, чтобы разместить в ней Художественный музей и исторические коллекции. Организатором Художественного музея выступил председатель Общества художников исторической живописи, уроженец Нижнего Новгорода А.А. Карелин при поддержке Академии художеств и целого ряда таких художников, как Н.А. Кошелев, А.П. Боголюбов, Н.П. Безверхов, А.П. Рябушкин, Н.Н. Харламов, К.Б. Вениг, А.Н. Новоскольцев, В.В. Перов и др. Они не только приняли участие в выставке, приуроченной к открытию музея (это произошло 25 июня (7 июля) 1896 г.), но и передали в дар свои живописные, графические и скульптурные

¹ Уткина Н.А. Нижегородский музейон: основание. История возникновения и деятельности музеев г. Нижнего Новгорода в 1860-х — 1917 гг. Нижний Новгород, 2017. 404 с.

² Термин музеолога З. Странского. Подробнее на примере Нижнего Новгорода см.: Там же. С. 11–13.

³ Николай Михайлович Баранов (1836–1901) — морской офицер, изобретатель винтовки «системы Баранова», возглавлял Модель-камеру и Модельную мастерскую Санкт-Петербургского порта (1864 г.), градоначальник г. Санкт-Петербурга (1881 г.), нижегородский губернатор (1882–1897 гг.).

произведения⁴. Сюда же, в Дмитровскую башню кремля, были перенесены и исторические коллекции из домика Петра, что позволило музею отразить основные этапы истории города, его художественные богатства перед гостями Выставки, в числе которых была и Императорская чета, посетившая музей 18 июля 1896 г.

По Уставу 1901 г., музей находился в ведении городской думы и управлялся особым Комитетом, состоящим из гласных думы, членов НГУАК, общественных деятелей, художников. Пополнение музейных фондов происходило путем экспедиций по губернии, дарений, передачи коллекций после смерти владельца. Единичные вещи жертвовали представители промышленной элиты, педагоги, торговцы, служащие, простые нижегородцы. Художественные произведения поступали в дар музею от авторов, благодаря авторитету А.А. Карелина, имевшего «связи» в Академии художеств. К 1 января 1915 г. в художественном отделе значилось 1 849 предметов, в историческом — 5 689⁵.

Комитет по управлению музеем нижегородского образца, по свидетельству современников, собирался лишь «пить чай и утвердить смету»⁶, не решая вопросов пополнения и учета фондов, выставочной деятельности, работы с посетителями. Тревогу забила и НГУАК, отстраненная от участия в экспертизе предметов исторического отдела. Чашу терпения переполнило состояние Дмитровской башни, подвалы которой периодически заполнялись водой, дававшей испарения в залы музея. В дождливую погоду протекала и крыша башни, что делало невозможным экспонирование живописи и предметов материальной культуры из ткани, дерева, бумаги.

Общими усилиями членов НГУАК и художников было возбуждено ходатайство перед городской думой, которая в 1912 г. приняла решение о найме для музея нового помещения — в Доме Дворянского собрания (ул. Большая Покровская, 18). Однако здесь тоже не удалось разместить коллекции в полном объеме и с удобством для осмотра. Исторический отдел решил вернуться в Дмитровскую башню после ремонтных работ.

С 28 мая 1914 г. городской музей был разделен на два самостоятельных отдела — художественный (в Доме Дворянского собрания) и исторический (в Дмитровской башне). Отныне музей находился под управлением не только общего Комитета, но и двух комиссий (художественной и исторической), члены которых занялись разработкой новой экспозиционной структуры, наметили пути пополнения коллекций, формы экскурсионной работы.

Был ли музей востребован? Исходя из нижегородских реалий, заметим, что в те годы посещение музеев было занятием элитарным. Не все могли себе позволить вносить входную плату (20 коп.)⁷, да и «простое» население испытывало трепет перед учреждениями, расположенными в кремле и на главных улицах города. Музей посещали учащиеся под руководством педагогов, гости города. Жители уездов предпочитали более «полезные» музеи — естественноисторический и кустарный. С 1 сентября 1897 г. по 1 января 1899 г. музей посетило 9 807 чел.⁸, в последующие годы цифра колебалась от 6 181 чел. (1908 г.) до 12 162 чел. (1912 г.). Содержался музей на субсидию от городской думы, средства от продажи каталогов и открыток. Входная плата расходовалась на развитие

⁴ Уткина Н.А. Нижегородский музейон: основание. С. 190–192.

⁵ Отчет о состоянии Нижегородского городского художественного и исторического музея за 1914 год. Нижний Новгород, 1915. С. 21, 27.

⁶ О художественно-историческом музее // Нижегородский листок. 1912. 19 марта.

⁷ Дневной заработок рабочего Сормовского завода в то время составлял 50 коп.

⁸ Отчет комитета по управлению Нижегородским городским художественным и историческим музеем за время с 1 сентября 1897 г. по 1 января 1899 г. Нижний Новгород, 1900. С. 19.

музея лишь частично. Заведующему приходилось решать финансовые и хозяйственные вопросы, проводить экскурсии, заниматься описанием предметов практически в одиночку. В тревожные месяцы 1917 г. музей работы не прекращал, чувствуя ответственность за сохранность коллекций. За год было принято 12 645 чел., в октябре — 779 чел.

По итогам работы Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде возникли также Педагогический музей при Дирекции народных училищ (на материалах учебно-научного отдела), Кустарный склад-музей (на материалах кустарного отдела), пополнился экспонатами Земский естественно-исторический музей. Дальнейшее развитие нижегородской музейной сети шло во многом в ответ на потребности времени: в начале XX в. появился Земский музей наглядных пособий, Музей по борьбе с пьянством, Музей истории кадетского корпуса с трофеями «Великой Европейской войны» и некоторые другие.

История каждого из них, после Октября 1917 г. перешагнувшего в новую эпоху, либо не нашедшего себе места в ней и растворившегося в пучине административного хаоса, уникальна и интересна. Хочется думать, что для истории музейного дела, при всех ее обоснованных попытках выйти на уровень выявления общих тенденций и закономерностей, ценна и важна «жизнь» всякого музейного учреждения, в основание которого заложены неповторимые местные условия, локальные смыслы, усилия множества людей разного статуса и рода занятий.

Первые послереволюционные годы, при всей их тревожности и сумбурности, обилии противоречивых решений и человеческих трагедий, полны творческой свободы, молодой энергии созидания, интуитивных и сознательных поисков новых форм бытия культуры. Именно события тех лет содержат в себе ответы на многие вопросы о том, каким задумывался советский музей, в каких условиях он формировался и что оставил нам в наследство. Попробуем начать осмысление нижегородской музейной истории тех лет на материалах Городского художественного и исторического музея.

С начала 1918 г. в жизни музея начались судьбоносные перемены. Наряду со множеством неотложных задач, которые приходилось решать новым органам управления городом и губернией, проблемы судеб памятников искусства и старины, как уже собранных в музеях, так и рассеянных по частным усадьбам в виде предметов домашнего обихода, рассматривались оперативно, что позволило в значительной степени предотвратить разграбление. Нужно признать, что в те годы удавалось сочетать классовую ненависть к высшим слоям общества с пониманием музейной ценности их домашних собраний, которые должны были стать «народным достоянием». 26 (13) февраля 1918 г. увидело свет постановление Исполкома Нижегородского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о переводе художественного и исторического музея в подлежащий реквизиции дом (в городе его называли «палаццо», «дворец») купцов Рукавишниковых на Верхне-Волжской набережной, 10⁹. Управление музеем передавалось в ведение Губернского отдела народного образования (Губоно), а дело организации «научно-художественного музея в реквизированных помещениях дома Рукавишниковых» поручалось «гражданам И.С. и М.С. Рукавишниковым за полную ответственностью и наблюдением Губернского комиссара по народному образованию А.И. Таганова»¹⁰.

Налицо важнейшая примета времени: допущение бывших владельцев к процессу музейфикации своей усадьбы и к управлению музеем нового образца. Несмотря на то,

⁹ Сегодня здесь располагается Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (филиал — Усадьба Рукавишниковых).

¹⁰ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). Ф. Р 120. Оп. 2. Д. 38. Л. 4.

что вплоть до 1919 г. действовал дореволюционный Комитет по управлению музеем, организацией музея в новом здании занялась специальная комиссия. В нее вошли представители младшего поколения (сыновья) тех, кто возглавлял эту работу прежде. Помимо наследников купца С.М. Рукавишникова, поэта-символиста Ивана¹¹ и скульптора Митрофана¹², это были сын первого нижегородского краеведа, писателя и этнографа П.И. Мельникова-Печерского Андрей, фотографа А.О. Карелина—Рафаил, историка С.М. Парийского—Михаил. Уже на первом совместном заседании по вопросу о перемещении музея они встали в оппозицию Комитету. И.С. Рукавишников «обвинил администрацию музея в бездеятельности», вменив им в вину: «1) отказ от пожертвованной Ф.М. Каменским¹³ целой коллекции картин, которые были переданы в Пермский музей, где их охотно приняли как ценный дар; 2) комитет музея до сего времени не мог приобрести коллекцию Карелина¹⁴ и выставить ее для осмотра публикой. Коллекция эта по настоящее время лежит в ящиках в неразобранном виде; 3) за все свыше 20-летнее существование музея комитет не позаботился об открытии при музее художественной школы»¹⁵. Это значило, по его мнению, что «среди членов Комитета есть люди бесполезные и даже вредные, вместе с которыми он с братом работать не желает»¹⁶. И.С. Рукавишников поддержал А.П. Мельников, сказав, что он тоже из собравшихся «не с каждым согласился бы работать»¹⁷.

В итоге в члены комиссии по организации музея вошли И.С. и М.С. Рукавишниковы, А.П. Мельников, Р.А. Карелин и бессменный хранитель городского музея с 1896 г. П.И. Крылов. Дискутировался также вопрос об открытии художественной школы, на чем настаивали Рукавишниковы, выступавшие также и за то, что переносить нужно «только ценные в художественном и научном отношениих <...> картины и историко-археологические предметы»¹⁸, а остальное поместить в отдельном здании в другой (нижней!) части города. В итоге большинство высказалось за недробление сложившейся коллекции музея и размещение тех предметов, которые не будут выставлены, в упакованном виде в помещениях усадьбы.

¹¹ Иван Сергеевич Рукавишников (1877–1930)—русский поэт-символист, прозаик. Автор биографического романа «Проклятый род» (1912). В 1919–1921 гг. был основателем и директором Дворца Искусств в Москве, с 1921 г.—профессор Московского высшего литературно-художественного института.

¹² Митрофан Сергеевич Рукавишников (1887–1946)—скульптор, график, театральный художник, ученик С.Т. Коненкова. Автор монументально-декоративных композиций в Москве. Основатель знаменитой династии скульпторов Рукавишниковых.

¹³ Федор Михайлович Каменский (1876–1924)—представитель пермско-нижегородского рода парходчиков Каменских. С супругой О.И. Каменской проживали в г. Нижнем Новгороде на Верхне-Волжской наб., 11, в собственном доме. Город покинули в 1918 г. В 1974 г. при ремонте дома был обнаружен «клад Каменских», состоящий из предметов декоративно-прикладного искусства XVIII–XIX вв., семейных фотоальбомов и дневников владельцев дома.

¹⁴ Имеется в виду собрание предметов русской старины А.О. Карелина. Андрей Осипович Карелин (1837–1906)—живописец, выпускник Академии художеств, знаменитый нижегородский фотограф, один из основоположников художественной фотографии. Неоднократный призер международных фотографических выставок: высшая награда—большая серебряная медаль на выставке Французского Общества в Париже (1876 г.), бронзовая медаль всемирной выставки в Филадельфии, золотая медаль за лучшую вещь на всемирной фотографической выставке в Эдинбурге (1877 г.) и др.

¹⁵ ЦАНО. Ф. Р 1684. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 2.

Перевозка предметов началась 2 апреля (20 марта) при помощи воспитанников Учительского института. Рукавишниковы предоставили для перевозки «своих людей и лошадей», а также упаковочный материал (брезенты, рогожи и т.п.), руководили приемкой на месте. Все предметы были приняты по описи и под расписку об их сохранности. Под музей во дворце была реквизирована лишь часть помещений: парадный ход с широкой мраморной лестницей, три больших комнаты в первом этаже, двусветный зал, гостиная и бывшая читальня во втором этаже. Рукавишниковым из Наркомпроса РСФСР были присланы охранные грамоты на «предметы живописи и скульптуры, библиотеку, обстановку и декоративные предметы» их мастерских, находящихся в здании усадьбы.

Нужно заметить, что семья Рукавишниковых стала одной из немногих в городе, кто сделал попытку пойти на взаимодействие с новой властью. В выданных им удостоверениях было записано: «выполняет общественно-полезные функции неся советскую работу»¹⁹. Сложно судить о том, что же двигало ими. Возможно, Рукавишниковы заботились о сохранении дома и имущества, предполагая, что очень скоро нарушенный ход жизни вернется в привычное русло. Они даже предлагали для обустройства музея воспользоваться предметами и материалами, находящимися в их загородном имении Подвьязь²⁰ Горбатовского уезда, где имелось «немало и чисто художественных предметов музейного характера»²¹. С другой стороны, по воспоминаниям современников, Иван и Митрофан Рукавишниковы были людьми совершенно другого склада, нежели их купеческая родня. Неоднократно бывавшие в Европе, вращавшиеся в богемных кругах поэтов и писателей Серебряного века, чье творчество пронизано символизмом и мистицизмом, они были людьми, далекими от того, чтобы дорожить объектами материального мира.

Тетка Рукавишниковых В.М. Бурмистрова (в девичестве Рукавишникова) также осталась жить в своем доме на ул. Жуковской, 26²², одном из самых красивых в городе, с оранжереей и садом, выходящим на волжский Откос. Ввиду недостатка площадей, отношением Губоно от 11 сентября 1918 г. сюда решено было переместить Исторический музей. Про хозяйку говорилось, что она, будучи почетным членом Комитета по управлению музеем с 1914 г., «любезно уступила» помещение в своем доме (а могла ли она поступить иначе?).

Еще одна важная примета времени — создававшийся на основе дореволюционных коллекций музей получил название «народный». Музей в залах дворца Рукавишниковых называли «Народным художественным» (и даже «Народным Советским художественным»), а над входом в особняк Бурмистровой появилась вывеска «Народный исторический музей»²³. В этом определении звучало отношение к коллекциям и помещению для музея как к народному достоянию. Вспомним слова героя рассказа М.А. Булгакова «Ханский огонь», владельца усадьбы А.И. Тугай-Бега: «... пишут мне из Москвы, что дворец цел, что его берегут как народное достояние... На-а-родное... Народное — так народное, черт их бери. Все равно. Лишь бы было цело ...»²⁴.

¹⁹ ЦАНО. Ф. Р 120. Оп. 2. Д. 49. Л. 49.

²⁰ Ныне Богородский район Нижегородской области.

²¹ ЦАНО. Ф. Р 1684. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

²² Сегодня в здании располагается Литературный музей А.М. Горького (ул. Минина, 26).

²³ Галай Ю.Г. Первые шаги Нижегородского художественного музея // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 6.

²⁴ Булгаков М.А. Ханский огонь. Повести и рассказы. М., 1988. С. 30.

Народный художественный музей открылся 21 июля 1918 г., заведовать им стал Митрофан Рукавишников, Исторический — 1 октября 1918 г. под началом П.И. Крылова. Вначале вход в музей был бесплатным, потом ввели плату в 50 коп. Количество посетителей росло с каждым годом: в 1919 г. — 10 580, в 1920 г. — 17 200, в 1921 г. — 12 046, в 1922 г. — 13 489, в 1923 г. — 15 508.

Разумеется, в музей пришел совершенно новый посетитель. Большинство экскурсантов отныне составляли учащиеся школ и других учебных заведений, слушатели курсов для учителей, детдомовцы, рабочие, красноармейцы. Помимо экскурсий в музее в первое время читались лекции по истории искусств, готовились для продажи каталоги и фотографии экспозиции.

Уже в 1919–1920 гг. начался приток культурных ценностей из дворянских и помещичьих имений — один из новых способов пополнения музея. Это были вещи из усадеб Абамелек-Лазаревых, Пашковых, Шереметевых, Орловых-Давыдовых и др., которые распределялись между художественным и историческим музеями. Задачей сотрудников стало включение их в экспозицию и текущую просветительную работу.

Незыблемыми при новой власти остались бытовые и финансовые проблемы музея (обоих его зданий): охрана и отопление (зимой температура в помещениях опускалась ниже нуля), ремонт крыш, замена водопровода и электропроводки, оплата телефона, приспособление жилых комнат под музейные залы, обустройство быта сотрудников. В условиях беспокойного времени личные револьверы И.С. Рукавишникова признавались необходимыми для охраны музея. Исторический музей, также вскоре оставшийся без охраны со стороны городской милиции, тревожился по поводу нежелательного соседства: в бывшем саду В.М. Бурмистровой Комитет помощи красноармейцам открыл летний сад-театр «Северный Фиорд», а при нем буфет «с продажей вин и обедов», что было небезопасно в пожарном отношении и для сохранности музейных предметов²⁵.

Однако над теми, кто взялся переводить музейную работу на новые рельсы, продолжала висеть угроза политической расправы. Так, уже осенью 1918 г. в доме по Верхне-Волжской наб. начались обыски и аресты по ордерам Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Были арестованы член комиссии по организации музея Г.О. Ордиони²⁶ и жена И.С. Рукавишникова Нина Сергеевна. «Обыски оканчиваются поздней ночью, производятся выемки. При таких условиях Худож. Комиссия не имеет физической ни тем более моральной возможности планомерно работать по делам Музея», — значилось в заявлении на имя Губернского комиссара по народному образованию²⁷. Братья Рукавишниковы покинули родной Нижний Новгород летом 1919 г., уехав в Москву, как оказалось, навсегда. В августе заведующим Художественным музеем был назначен Л.В. Розенталь²⁸, тогда 25-летний студент Историко-филологического факультета Петроградского университета, волею судьбы вместе с супругой оказавшийся в Нижнем, восстанавливая здоровье после перенесенного «сыпняка».

²⁵ ЦАНО. Ф. Р 1684. Оп. 1. Д. 3. Л. 17 об.

²⁶ По воспоминаниям художника Ф.С. Богородского: Георгий (Джорджио) Ордиони — итальянский пианист, приехавший в 1914 г. из Рима с Митрофаном Рукавишниковым. Несколько лет жил в Нижнем Новгороде.

²⁷ ЦАНО. Ф. Р 1684. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

²⁸ Лазарь Владимирович Розенталь (1894–1990) — российский и советский искусствовед, педагог, теоретик и практик экскурсионного дела. Научный сотрудник Государственного Эрмитажа и Третьяковской галереи, заведующий Нижегородским народным художественным музеем (1919–1922 гг.).

На нового заведующего, поселившегося здесь же, в «палаццо», сразу свалились все заботы: «Я рвался очистить музей от скверны наполнявшей его безвкусицы и переделать всю экспозицию. А надо было прежде всего, вопреки ослепительности еще жаркого солнца, ломать голову над тем, как бы раздобыть дров на зиму», — вспоминал Розенталь²⁹. Кроме него в штате музея числились хранитель А.Е. Ильина, два смотрителя, вахтер, истопник и ночной сторож.

В 1920 г. Л.В. Розенталь лично ездил осматривать коллекции в усадьбе Шереметевых в Юрино³⁰, отмечая нехватку собственных познаний для определения ценности и подлинности вещей: «Парадные комнаты были битком набиты всевозможными художественными произведениями. И подлинными, и весьма сомнительного качества. Поди разберись в них! <...> Итальянская майолика, испано-мавританские блюда, камин, украшенный вывезенными из Помпеев скульптурами, всяческие ковры, ткани, что я понимал во всем этом? Может быть и барахло, может быть и настоящее?»³¹.

Говоря о деятельности Л.В. Розенталя на посту заведующего Нижегородским художественным музеем, необходимо отметить еще одну приметку нового времени — события революции и Гражданской войны действительно привели в движение огромные массы людей. Многие из тех, кто участвовал в художественной и музейной жизни Нижнего Новгорода в тот период, оказались здесь в силу разных обстоятельств: военных перемещений, семейных передрыг, элементарного голода, желания быть полезным на периферии. Некоторое время в Нижнем работали искусствоведы В.Ф. Франкетти, Т.Г. Трапезников, художники А.В. Куприн, Р.Р. Фальк, К.А. Ченцов, архитектор В.А. Волошинов, скульпторы Ф.П. Макурин, Л.А. Тренина, археолог Б.С. Жуков и др.

Помимо целого ряда внешних признаков, изменения коснулись и внутреннего содержания музейной работы. Экспозиция уже не могла оставаться такой, как раньше. В отношении художественных музеев шли дискуссии о том, есть ли в них место «новому» искусству и на каких произведениях воспитывать современного посетителя, обучать студентов учебных заведений нового типа — свободных художественных мастерских. Исторические музеи искали баланс между Сциллой правильной трактовки национализированных коллекций и Харибдой создания музея «по типу музеев местного края», встроенного в систему изучения производительных сил с обязательным историко-революционным отделом.

Так, уже в конце 1919 г. в Музейный отдел Главпрофобра (главное управление профессионального образования) поступило письмо мастеров и подмастерьев Нижегородских свободных художественных мастерских (открыты в октябре 1919 г. и размещались на 3-м этаже дома Рукавишниковых) с критикой в адрес Художественного музея и его заведующего Л.В. Розенталя. По мнению авторов письма, «провинция также нуждается в истинных произведениях искусства, как старого, так и современного для воспитания подрастающего поколения художников, тогда как Ниж. Худ. Музей из 220 экспонатов, обладает лишь 2 десятками картин, представляющих художественную ценность и несколькими предметами старинной роскоши (кол. гр. Орлова-Давыдова). Остальные же работы принадлежат кисти мастеров неизвестных школ и сомнительного качества <...> Кроме

²⁹ *Розенталь Л.В.* Непримечательные достоверности. Свидетельские показания любителя стихов начала XX века. М., 2010. С. 132.

³⁰ Ныне Республика Марий Эл. Владельцами замка были Василий Петрович и Ольга Дмитриевна (родная сестра генерала М.Д. Скобелева) Шереметевы.

³¹ *Розенталь Л.В.* Непримечательные достоверности ... С. 179.

того в музее имеется еще ряд вещей ученически беспомощных по исполнению и пошедших по недоразумению на стены музея. Из всего вышеизложенного явствует, что Худ. Музей в том виде, в каком он существует, не только не может служить к развитию и поднятию художественного уровня потребителя, но является учреждением мертвым и никому не нужным»³². По этому поводу состоялось заседание Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР с приглашением Л.В. Розенталя. Он рассказал, что в музее произведена «новая развеска», ведутся экскурсии для рабочих и красноармейцев. В итоге было постановлено: «Заявление учеников признать недостаточно обоснованным; считать желательным пополнение Нижегородского музея произведениями новой русской живописи»³³.

Действительно, уже в начале 1920 г., через посредство руководителя Свободных художественных мастерских В.Ф. Франкетти³⁴, в Нижний Новгород были переданы 42 произведения современной живописи для создания Музея живописной культуры. Это были картины Малевича, Кандинского, Родченко, Ларионова, Гончаровой, Розановой и др., полотна Кончаловского, Машкова, Фалька и др. Однако документов о создании здесь самостоятельного Музея живописной культуры не найдено, прослеживаются лишь поиски помещения. Сам Л.В. Розенталь впоследствии вспоминал, что эти работы выставлялись в помещении городской управы, где «вызвали нападки кое-кого из губисполкома», а уже осенью 1921 г. коллекция влилась в собрание Художественного музея. Именно эти работы составили основу нижегородского собрания русского авангарда.

В 1923 г. была создана комиссия для реорганизации Исторического музея «по типу музеев с краеведческим уклоном», в которую вошли представители Губмузея (Губернский отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины) Е.Н. Ванеева и А.И. Иконников, члены Нижегородской археолого-этнологической комиссии А.Я. Садовский и С.М. Парийский, научный сотрудник Художественного музея В.В. Фаворская, ученые из Нижегородского пединститута А.Н. Свободов и С.И. Архангельский. В разработке проекта реорганизации участвовал археолог Б.С. Жуков³⁵.

Обновленный музей должен был стать: а) «краевым» (отражать историю всего Нижегородского края³⁶ и населявших его народностей); б) «историко-бытовым» (освещать культуру, быт и хозяйство каждой из «племенных» и социальных групп населения с древнейших времен до современности); в) «историко-промышленным» (отражать

³² ЦАНО. Ф. Р 120. Оп. 2. Д. 38. Л. 11.

³³ Там же. Л. 13.

³⁴ Владимир Феликсович Франкетти (1887–1969)—художник, педагог, теоретик искусства. Сотрудник Литературно-художественного подотдела отдела Изо Наркомпроса, член Коллегии отдела Изо Наркомпроса, преподаватель Государственных художественных мастерских в Москве, уполномоченный Нижегородских государственных свободных художественных мастерских (1919–1921 гг.).

³⁵ Борис Сергеевич Жуков (1892–1934)—археолог, этнограф, антрополог. Род. в Нижнем Новгороде в семье издателя газеты «Волгарь» С.И. Жукова. Окончил Нижегородский Александровский институт (1910 г.), Московский университет по специальности «антропология» (1917 г.). В 1920-е гг.—преподаватель МГУ, Нижегородского пединститута, Нижегородского университета, член Академии истории материальной культуры, Центрального бюро краеведения, участник ряда научных экспедиций. На нижегородской земле им был предпринят ряд экспедиций по археологическому и этнографическому изучению Нижегородской губернии, открыт ряд неолитических стоянок. Участвовал в деятельности нижегородских краеведческих обществ, исторического музея. Репрессирован по «академическому делу» в 1931 г.

³⁶ Видимо, административно имелась в виду Нижегородская губерния. Нижегородский край как самостоятельная единица, включавший в себя соседние с Нижегородской губернии и автономные области, существовал с 1929 по 1932 гг.

особенности «производств» каждой из «племенных» и социальных групп, в том числе и кустарных промыслов, произведений декоративно-прикладного искусства)³⁷. Производственный отдел признавался главным в музее как отражающий базис современного общества, обязательным к организации считался также революционный отдел.

Параллельно с планами реорганизации произошла рокировка с помещениями: Исторический музей с января 1924 г. начал перемещаться в дом Рукавишниковых, а для Художественного было выделено новое здание — национализированный особняк пароходчика Д.В. Сироткина на Верхне-Волжской наб., 3³⁸. Обновленные залы Художественного музея открылись 10 марта 1924 г. в присутствии Наркома просвещения А.В. Луначарского, бывшего в Нижнем Новгороде с визитом. Первая очередь залов с исторической экспозицией — 9 ноября 1924 г. С этого года употреблялось и новое название «Нижегородский государственный областной историко-художественный музей».

К 1925 г. экспозиция выстроилась в составе отделов: 1) доисторических культур; 2) этнографии с подотделами; 3) городского, помещичьего и крестьянского быта; 4) исторический с подотделами; 5) революционный (открыт 25 января 1925 г.); 6) кустарно-экономический; 7) Нижегородской ярмарки; 8) декоративных искусств с подотделами³⁹.

Первые послереволюционные годы — один из самых малоизученных периодов в истории провинциальной культуры. Именно тогда началось приобщение «неохваченного» большинства к наследию прошлого, и музеи сыграли в этом ведущую роль. Купеческий «богатый Нижний к тому времени был повержен в прах, а убогий и нищий “рванулся” к знаниям и культурной жизни»⁴⁰, — вспоминали современники. Важнейшим событием того времени для города стало открытие 25 июня 1918 г. государственного университета, на долгие годы объединившего вокруг себя научные силы, которыми на новом уровне началось осмысление нижегородской истории и культуры, промышленного строительства, местной системы профессионального образования.

Нижегородский историко-художественный музей в те годы во многом строился заново: в число его организаторов влились новые люди (в том числе владельцы национализированной усадьбы, переданной под музей; специалисты отдела Изо Наркомпроса РСФСР); в фонды музея поступил огромный массив предметов из частных национализированных коллекций, что требовало изменения методологических основ создания художественных и исторических экспозиций, расширения масштаба научных задач музея по изучению края; пришел в залы музея и новый посетитель — неподготовленный, но жаждущий приобщиться к наследию предшествующих эпох, ставшему «народным», количество посетителей выросло до тысячи в месяц.

Несмотря на объявленную «пролетаризацию», в историко-художественном музее еще продолжали работать высококвалифицированные специалисты с классическим образованием, они оберегали вверенное им достояние от хулиганов, пожаров и грабителей, вместе со страной переживая тревоги военного времени, заботы «о пайках и дровах». Все это открывает перед нами яркую страницу не только в локальной истории нижегородской культуры, но и в истории музейного дела всей страны.

³⁷ ЦАНО. Ф. Р 1684. Оп. 1. Д. 3. Л. 37 об.

³⁸ Сегодня здесь располагается Нижегородский государственный художественный музей (отдел Западноевропейского искусства).

³⁹ ЦАНО. Ф. Р 1684. Оп. 1. Д. 3. Л. 60.

⁴⁰ *Илларионов В.* Его влекла романтика революции // Богородский Ф.С. Воспоминания. Статьи. Выступления. Письма. Сборник. Л., 1987. С. 76.

Список литературы

Галай Ю.Г. Первые шаги Нижегородского художественного музея // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 4–11.

Илларионов В. Его влекла романтика революции // Богородский Ф.С. Воспоминания. Статьи. Выступления. Письма. Сборник. Л.: Художник РСФСР, 1987. С. 76–79.

Розенталь Л.В. Непримечательные достоверности. Свидетельские показания любителя стихов начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 816 с.

Уткина Н.А. Нижегородский музейон: основание. История возникновения и деятельности музеев г. Нижнего Новгорода в 1860-х—1917 гг. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. 404 с.

References

Galaj, Yu.G. Pervye shagi Nizhegorodskogo hudozhestvennogo muzeya [The first steps of the Nizhny Novgorod Art Museum], in *Nizhegorodskij muzej*. 2008. Vol. 15. P. 4–11. (in Rus.).

Illarionov, V. Ego vlekla romantika revolyucii [He was attracted by the romance of the revolution], in *Bogorodskij F.S. Vospominaniya. Stat'i. Vystupleniya. Pis'ma. Sbornik*. Leningrad: Hudozhnik RSFSR Publ., 1987. P. 76–79. (in Rus.).

Rozental', L.V. *Neprimechatel'nye dostovernosti. Svidetel'skie pokazaniya lyubitelya stihov nachala XX veka* [Unremarkable authenticity. Witness testimony of lover of poetry of beginning of the 20th century]. Moscow: Nvoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 816 p. (in Rus.).

Utkina, N.A. *Nizhegorodskij musejon: osnovanie. Istoriya vzniknoveniya i deyatel'nosti muzeev g. Nizhnego Novgoroda v 1860-h–1917 gg.* [Museion of Nizhny Novgorod: foundation. History of the development and activities of museums in Nizhny Novgorod in the 1860th–1917]. Nizhnij Novgorod: Nizhnij Novgorod University Publ., 2017. 404 p. (in Rus.).